

А. И. Пыжев
Ю. И. Пыжева
Е. В. Зандер

ЛЕСНАЯ РЕНТА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ОЦЕНКА И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Монография

Институт экономики, управления
и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

Евгения Зандер

**Лесная рента в экономике
России: оценка и
эффективное использование**

«Сибирский федеральный университет»

2015

УДК 630*6
ББК 65.9

Зандер Е. В.

Лесная рента в экономике России: оценка и эффективное использование / Е. В. Зандер — «Сибирский федеральный университет», 2015

ISBN 978-5-7638-3271-6

Исследованы общая экономическая теория природной ренты и мировой опыт оценки лесной ренты. Сформулирован и апробируется по данным лесных аукционов новый способ оценки лесной ренты на основе современных методов экономико-математического моделирования. Предложена новая модель лесных отношений в России. Предназначена студентам старших курсов экономических и управленческих направлений, аспирантам, ученым, представителям органов власти, а также всем интересующимся актуальными проблемами экономики природопользования. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-02-00186 «Эффективное управление рентой как источник долгосрочного развития лесного комплекса России».

УДК 630*6

ББК 65.9

ISBN 978-5-7638-3271-6

© Зандер Е. В., 2015
© Сибирский федеральный университет, 2015

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Теоретический подход к исследованию лесной ренты	7
1.1. Экономическая теория природной ренты	7
1.2. Мировой опыт в области оценки лесной ренты	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

А. И. Пыжев, Ю. И. Пыжева, Е. В. Зандер

Лесная рента в экономике России: оценка и эффективное использование

Предисловие

Общеизвестно, что экономика России базируется на отраслях природопользования, ориентированных на экспорт переработанного сырья и продукции невысоких переделов. Низкий технологический уровень отечественной промышленности определяет исключительную важность рассмотрения проблем сырьевых отраслей экономики России с помощью методов и подходов современной экономической науки.

Наряду с нефтью и газом, поступления от добычи и экспорта которых наполняют до 50 % бюджета страны, лес остается одним из наиболее важных экспортных продуктов российской экономики. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в 2010 г. общая площадь лесных земель в России составляла 809 млн га, а общие запасы леса – 81,5 млрд куб. м. Таким образом, наша страна обладает крупнейшими в мире запасами лесных ресурсов, тем не менее лишь малая их часть используется в настоящий момент и планируется к освоению в средне- и долгосрочной перспективе. Это связано как с невозможностью доступа к большей части лесных массивов, расположенных в малоосвоенных районах с суровыми природно-климатическими условиями, так и с низкоэффективным управлением лесами на территориях традиционного освоения.

Одним из ключевых вопросов современной экономики природопользования является повышение эффективности управления природной рентой как основным источником доходов, определяющим национальное богатство и финансирующим успешное долгосрочное развитие отраслей природопользования. Несмотря на большой объем литературы по оценке нефтегазовой ренты, проблемы исчисления и эффективного управления лесной рентой обсуждаются гораздо реже. Тем не менее, именно корректный расчет ренты может заложить основу для создания действующего механизма ее перераспределения, что сформирует фундамент устойчивого развития лесной отрасли на долгосрочную перспективу.

Данная монография отражает результаты исследований, выполненных сотрудниками кафедры социально-экономического планирования и созданной на ее базе научно-учебной лаборатории экономики природных ресурсов и окружающей среды Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета в течение последних трех лет. Основной целью было усовершенствование методов оценки лесной ренты с учетом российской специфики, а также разработка механизмов повышения эффективности ее использования в целях формирования системы устойчивого лесопользования. Авторы надеются, что полученные результаты помогут объяснить проблемы, с которыми сталкивается лесной комплекс России на современном этапе развития, а также будут использованы для их эффективного разрешения.

На разных этапах выполнения исследования важную поддержку и помощь оказывали академик Е. А. Ваганов, профессор Э.-Д. Шульце (E.-D. Schulze), профессор Ю. Ш. Блам, В. Н. Подгорнов, В. А. Чан-Са. Авторы благодарят профессоров Г. М. Мкртчяна, М. В. Лычагина, В. И. Клиторина, Н. И. Пляскину, Т. А. Тагаеву за ценные замечания, позволившие существенно улучшить и дополнить текст монографии, а также повысить строгость и стройность изложения материала.

Отдельной строкой авторы выражают глубокую признательность М. А. Ягольницеру.

Настоящая монография была поддержана Российским гуманитарным научным фондом в рамках проекта № 13-02-00186 «Эффективное управление рентой как источник долгосрочного развития лесного комплекса России».

*А. И. Пыжев, Ю. И. Пыжева, Е. В. Зандер
Красноярск, май 2015 г.*

Глава 1. Теоретический подход к исследованию лесной ренты

1.1. Экономическая теория природной ренты

Согласно определению одного из наиболее известных и авторитетных современных учебников по экономической теории микроуровня рента – это *плата за использование факторов производства, предложение которых фиксировано* [Самуэльсон, Нордхаус, 2008, с. 471]. Происхождение термина «рента», как правило, относят к латинскому *reddita* и производному от него французскому *rente*, что означает буквально «возвращенная», «отданная» [Козодоев, 1958, с. 45].

Категория ренты появляется в самых первых исследованиях, которые теперь относят к классике мировой экономической мысли. Одним из центральных вопросов, рассматриваемых У. Петти, А. Смитом, Т. Мальтусом, Д. Рикардо, Дж. С. Миллем, А. Маршаллом, К. Марксом, В. Парето и другими выдающимися экономистами, является именно разработка теории ренты. На первый взгляд, может показаться, что затруднений с определением ренты не возникнет, поскольку данное понятие является практически обиходным. Однако это лишь поверхностное мнение, на самом деле определение состава, источников и причин возникновения ренты является далеко не тривиальной задачей.

Актуальный и подробный современный обзор ретроспективы развития теории ренты на русском языке дается в работе [Малышев, 2012]. Данное исследование интересно тем, что за 7 лет, прошедших с момента первой публикации, книга выдержала два переиздания, ее материал существенно обогатился, в том числе за счет предложений, изложенных в рецензии [Глущенко, 2007]. Современное издание цитируемой работы охватывает все известные теории ренты, начиная от времени создания Библии до наших дней. В своей книге Б. С. Малышев не только скрупулезно исследует сложную эволюцию представления о ренте в известных работах классиков экономической мысли, но и формулирует свою концепцию ренты, основанную на традиционном определении. Известный историк экономической науки М. Блауг также обсуждает развитие теории о ренте в книге «Экономическая наука в ретроспективе» [Блауг, 1994]. В последние годы в отечественной литературе опубликованы обзоры теории ренты, в том числе с учетом достижений конца XX в. [Даниленко, 2013; Рафикова, 2010].

Авторы не ставят перед собой цель детально рассмотреть вклад известнейших экономистов в разработку теории ренты. Здесь рассматриваются лишь устоявшиеся подходы к определению ренты, ее источников и причин возникновения.

В настоящей монографии исследуется лесная рента, т. е., вообще говоря, природно-ресурсная рента. Ранее термином «рента» обозначали земельную ренту, подразумевая ренту фактора производства «земля». Поскольку в современном понимании данный фактор производства включает в себя природные ресурсы, которые содержатся в ее недрах, здесь и далее термин *земельная рента* указывает на то же самое, что обозначается термином *природно-ресурсная рента*, если не оговаривается иное.

Необходимо разделить историю развития учения о ренте на этапы. Для этого часто используют классификацию, предложенную в известной работе [Ворчестер, 2000], где автор предлагает отделять взгляды на экономическую сущность ренты последователей классической политической экономии (классиков), неоклассической экономической теории (неоклассиков) и последователей известного итальянского математика, статистика и экономиста В. Парето (паретианцев). Необходимо отметить, что Д. А. Ворчестер в своем анализе отказался от рас-

смотрения некоторых важных на тот момент результатов по теории ренты и, разумеется, не мог охватить развитие научной мысли о ренте второй половины XX века¹. Тем не менее, в целом авторы придерживаются именно периодизации Ворчестера.

Первая теория ренты была разработана основателями **классической английской политэкономии**: Уильямом Петти [Петти, 1940], Адамом Смитом [Смит, 1962], Джеймсом Андерсоном², Давидом Рикардо [Рикардо, 1955]. Несмотря на то, что первым классическую версию теории ренты сформулировал Дж. Андерсон (об этом подробнее см. [Мальшев, 2012, §3.3]), в литературе принято считать, что ее автором является именно Д. Рикардо, получивший свои результаты несколько позже, но независимо от Андерсона [Kyer, 1991].

Итак, уже *Уильям Петти* в «Трактате о налогах и сборах» (1662 г.) дает определение земельной ренты: «Допустим, что кто-нибудь может собственными руками возделывать, окопать, вскопать, взборонить, засеять, сжать определенную поверхность земли и, как этого требует земледелие, свезти, вымолотить, вывезть хлеб, на ней выросший, и допустим, что он располагает достаточным запасом семян, чтобы засеять поле. Если он из жатвы вычтет зерно, употребленное им для обсеменения, а равно и все то, что он потребил и отдал другим в обмен на платье и для удовлетворения своих естественных и других потребностей, то остаток хлеба составляет естественную и истинную земельную ренту этого года; и среднее из семи лет, или вернее, из того ряда лет, в течение которого недороды чередуются с урожаем, даст в виде зернового хлеба обычную ренту» [Петти, 1940, с. 34]. Если попытаться «перевести» данный текст на язык современной экономической теории, то получится следующее определение: земельная рента – это часть дохода владельца земли за вычетом затрат труда и капитала. Таким образом, для Петти рента образуется как результат вычитания затрат труда и капитала из произведенного продукта. Иными словами, рента по Петти включает в себя как собственно доход, полученный фактором производства «земля», так и предпринимательский доход владельца участка.

Характерно, что Петти строит свое обсуждение ренты на анализе соотношения земельной и денежной ренты (процента). Денежную стоимость продукта «земля» он определяет через альтернативные издержки: «...какому количеству английских денег может равняться по своей стоимости этот хлеб или эта рента? Я отвечаю: такому количеству денег, которое в течение одинакового времени приобретает за вычетом своих издержек производства кто-нибудь другой, если он всецело отдается производству денег...» [Там же]. То есть, если при прочих равных затратах за одно и то же время аналогичными факторами производства выпускается Q_s единиц серебра и Q_b единиц хлеба, то стоимость одной единицы хлеба определится как Q_s / Q_b .

На основе изложенного подхода У. Петти предлагает вариант определения стоимости земли: «...я думаю, что это такое их число, которое могут рассчитывать прожить одновременно живущие: человек пятидесяти лет, другой – двадцати восьми и ребенок семи лет, т. е. дед, отец и сын. <...> У нас в Англии эта продолжительность считается равной двадцати одному году. Поэтому и стоимость земли равна приблизительно такой же сумме годовых рент» [Петти, 1940, с. 36]. Сам Петти тут же уточняет, что данная теория справедлива «там, где права собственности прочны и где имеется моральная уверенность в возможности пользования купленной недвижимостью». Если владение землей связано с повышенными рисками, то ее стоимость может существенно снижаться. Напротив, в случае «особого почета, удовольствий и привилегий или судебных прав, связанных с „владением данным участком“», земля может стоить большего количества годовых рент [Там же]. Фактически здесь Петти рассматривает явление, которое в более поздней литературе получило название *дифференциальной ренты*.

¹ Оригинальная работа Д. А. Ворчестера была опубликована в 1946 г. [Worcester, 1946].

² Работа Дж. Андерсона была изначально адресована практикам сельского хозяйства, а не теоретикам политической экономики, поэтому не стала настолько же известна, как работы Д. Рикардо или К. Маркса. Судя по всему, она ни разу не переиздавалась с 1777 г. даже на английском языке. Обзор его достижения в области построения теории ренты дается в монографии [Мальшев, 2012].

Признанный классик экономической мысли *Адам Смит* посвятил отдельную главу своего фундаментального трактата «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) обсуждению земельной ренты. Смит рассматривает ренту «как плату за пользование землей», которая представляет собой «...наивысшую сумму, какую в состоянии уплатить арендатор при данном качестве земли» [Смит, 1962, с. 120]. В отличие от Петти Смит предполагает, что землевладелец и пользователь земли являются разными субъектами экономических отношений: «Устанавливая условия договора, землевладелец стремится оставить арендатору лишь такую долю продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им на семена, на оплату труда, покупку и содержание скота, а также остального сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал. Это, очевидно, наименьшая доля, какую может удовлетвориться арендатор, не оставаясь в убытке, а землевладелец редко имеет в виду оставить ему больше» [Там же].

Также Смит поднимает вопрос о назначении ренты, которую извлекает землевладелец: «Можно думать, что земельная рента часто представляет собою лишь умеренную прибыль, или процент на капитал, затраченный землевладельцем на улучшение земли. Это, без сомнения, может отчасти иметь место в некоторых случаях, но только отчасти». «Землевладелец требует ренту и за земли, совершенно не подвергавшиеся улучшению, а предполагаемый процент, или прибыль на капитал, затрачиваемый на улучшение земли, обыкновенно составляет надбавку к этой первоначальной ренте. Кроме того, улучшения эти не всегда производятся на средства землевладельца, нередко они делаются за счет арендаторов. Однако при возобновлении арендного договора землевладелец обычно требует такого увеличения ренты, как будто все эти улучшения были произведены за его счет. Он иногда требует ренту даже за то, что вообще не поддается улучшению посредством человеческих усилий» [Там же]. Здесь Смит подмечает, что, как правило, землевладелец рассматривает ренту как свой постоянный доход от владения и предоставления в пользование участка земли, т. е. как вознаграждение, которое получает фактор производства «земля». В представлении условного среднего землевладельца данный доход не подлежит ни инвестированию в восстановление плодородных свойств земли, ни в любые иные мероприятия по улучшению ее качества.

По мнению Смита, в силу монопольного положения землевладельца, земельная рента определяется исключительно той ценой аренды участка земли, которую готов платить арендатор: «Она не стоит ни в каком решительно соответствии с тем, что землевладелец затратил на улучшение земли или чем он мог бы довольствоваться; она определяется тем, что фермер в состоянии платить за землю» [Смит, 1962, с. 121]. Разумеется, утверждение о том, что землевладелец по отношению к арендатору является в строгом смысле монополистом, подвергается критике (см., например, аргументацию [Мальшев, 2012, с. 21]).

В заключение главы о ренте Смит выстраивает теорию классового разделения общества в зависимости от роли в производстве продукта земли и вида вознаграждения, которое получают члены каждого класса: землевладельцы живут на ренту, рабочие получают заработную плату, а капиталисты – прибыль с капитала [Смит, 1962, с. 194]. Интересы первого класса неразрывно связаны с интересами общества, поскольку «всё, что благоприятствует или вредит интересам первого „класса“, неизбежно благоприятствует или вредит интересам общества». Любопытно отметить, что Смит был первым теоретиком, который обозначил причину явления «ресурсного проклятья»: «„Представители первого класса“ представляют собою единственный из трех классов, доход которых не стоит им труда и усилий, а приходит к ним как бы сам собой и независимо от каких бы то ни было их собственных проектов или планов. Эта бездеятельная жизнь, являющаяся естественным следствием довольства и прочности их положения, делает их слишком часто не только несведущими, но и неспособными к той умственной деятельно-

сти, которая необходима для того, чтобы предвидеть и понять возможные последствия той или иной меры регулирования».

Дж. Андерсон выделил две причины возникновения ренты: различную степень плодородия почв и снижение прибавки про дукта с увеличением интенсивности обработки земли³. Впоследствии эти две составляющие станут называть дифференциальной рентой I и II рода соответственно. Если следовать логике Андерсона, то фермер, обрабатывающий землю лучшего качества, несет меньшие издержки труда и имеет возможность продавать свой хлеб дешевле, чем его коллега, трудящийся на участке худшего качества. Тем не менее, поскольку хлеба с лучших земель недостаточно, чтобы покрыть потребности рынка, рыночная цена вырастет, а образовавшийся излишек покроет затраты фермеров, обладающих худшими участками земли. Очевидно, что рыночная цена хлеба сравняется, независимо от того, на участках какого качества он был произведен. При этом фермер с худшего участка получит в цене лишь необходимую плату за производство своего продукта, а обладатель лучшего участка, сэкономив свой труд, присвоит своего рода премию за право исключительного пользования более плодородной землей.

Дальнейшее развитие теории ренты получила в основном труде *Давида Рикардо* «Начала политической экономики и налогового обложения». Собственно ренту Рикардо определяет аналогично А. Смиту: «Рента – это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы» [Рикардо, 1955, с. 65]. Данное определение широко цитируется в литературе, поскольку в нем Рикардо удалось обобщить и подытожить достижения классической английской политической экономии в построении теории ренты. По сути, теория Д. Рикардо использует ту же идею, что была до него предложена Андерсоном. Рикардо утверждает, что на практике количество земли не бывает беспредельным, и с развитием общества в обработку начинают поступать земли все более низкого качества. Как только начинают использовать «земли второго разряда по плодородию, на земле первого разряда тотчас возникает рента, и величина этой ренты будет зависеть от различия в качестве этих двух участков. Когда поступает в обработку земля третьего разряда по качеству, тотчас начинает давать ренту земля второго разряда» [Рикардо, 1955, с. 67].

Саму по себе ренту Рикардо определяет аналогично своим предшественникам: «Рента – это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы» [Там же, с. 65]. По сути, теория Д. Рикардо использует ту же идею, что была до него предложена Андерсоном. Согласно Рикардо, причиной возникновения ренты является обращение земли в собственность с целью ведения на ней сельского хозяйства. Важно понимать, что взаимосвязь возникновения ренты и возникновения частной собственности носит взаимно обоюдный характер: если земля может принести ренту, появляется стимул установить частную собственность на данный участок, и наоборот [Малышев, 2012, с. 25].

Рикардо рассматривает два вида ренты. Поскольку на практике количество земли не бывает беспредельным, то с развитием общества в обработку начинают поступать земли все более низкого качества. Как только начинают использовать «земли второго разряда по плодородию, на земле первого разряда тотчас возникает рента, и величина этой ренты будет зависеть от различия в качестве этих двух участков. Когда поступает в обработку земля третьего разряда по качеству, тотчас начинает давать ренту земля второго разряда» [Рикардо, 1955, с. 67]. Иными словами, разница в плодородии и удобстве местоположения земель порождает образование особого вида ренты, которую, следуя К. Марксу, называют дифференциальной рентой I рода или просто дифференциальной рентой I [Маркс, 1986, Отд. 6, Гл.39].

³ Цитируется по [Малышев, 2012], поскольку отыскать первоисточник трудно. Как сказано выше, судя по всему, она ни разу не переиздавалась с 1777 года даже на английском языке.

Кроме ренты местоположения Рикардо рассматривает также ренту, которая образуется вследствие искусственного улучшения качества обрабатываемой земли (по Рикардо – «усовершенствования» [Рикардо, 1955, с. 74]). Ясно, что применение удобрений, улучшающих плодородие почвы, позволяет получить с одного и того же участка больше продукта при сохранении прежних объемов вложения труда и капитала. Такой род ренты К. Маркс в последствии назвал дифференциальной рентой II⁴ [Маркс, 1986, Отд. 6, Гл. 40].

Немецкая историческая школа политической экономии, берущая начало от трудов Ф. Листа, в известной мере отвергала теорию Рикардо о ренте, которая определяется плодородием почвы. Лист считает главным рентиобразующим фактором местоположение земли относительно города [Фридрих Лист. *Национальная система политической экономии*, 2005]. В своих теоретических построениях Ф. Лист отталкивается от конкретного исторического опыта европейских стран, показывающего, что участки земли, расположенные вблизи городов, ценятся выше, чем те, что расположены вдали крупных поселений.

Неоклассическая трактовка ренты эквивалентна подходу Маршалла и Рикардо, с точностью до перехода от «остаточного» подхода классической школы к рассмотрению предельной производительности земли. Филипп Уикстид показал, что предельный и остаточный подходы идентичны с точки зрения ценности продукта [Ворчестер, 2000, с. 360]. Поскольку неоклассический подход не дает действительно нового взгляда на проблему ренты, здесь он не рассматривается.

По-настоящему новая теория ренты была впервые предложена Вильфредо **Парето** в его «Курсе политической экономии» [Pareto, 1897, § 745—751]. Парето предлагает свое обобщение рикардианской ренты, которое, по своей сути, является довольно существенным пересмотром самого содержания категории «рента», не менявшегося много веков. Итак, по В. Парето, рента – это не разница между рыночной ценой продукта земли и затратами на его производство, являющаяся вознаграждением владельца данной земли, а *избыток, который возникает над собственно затратами прочих факторов производства и «ценой удержания» земли в данном виде производства*⁵. Здесь «ценой удержания», или «издержками на непереход», называются альтернативные издержки, т. е. плата владельцу фактора производства за то, что он сохраняет характер использования принадлежащего ему ресурса. Таким образом, паретианское определение ренты исключает из нее альтернативные издержки, оставляя лишь так называемый *избыток*. В отличие от ренты по Рикардо рента по Парето трудно исчислима. В самом деле, альтернативная стоимость использования какого-либо фактора производства не отражается ни в бухгалтерском балансе, ни в любой другой отчетности и является, вообще говоря, чистой абстракцией.

В XX в. паретианская версия ренты заняла доминирующее положение над рикардианской. Многие современные исследователи, оценивающие природную ренту, имплицитно используют именно паретианскую теорию ренты и сталкиваются с трудностями ее вычисления, которые зачастую не позволяют получить сколь-нибудь достоверные оценки. Тем не менее, теория Парето привлекательна с точки зрения создания эффективной системы налогообложения природопользовательской деятельности, ведь если рента – «избыточный» доход фактора природных ресурсов, то велик соблазн присвоить ее в пользу государства или общества как собственников природных богатств.

⁴ Отметим, что Альфред Маршалл, чья концепция ренты в целом совпадает с рикардианской, не видел смысла в выделении дифференциальной ренты: «в известном смысле все виды ренты являются рентами, обусловленными редкостью, и все виды ренты являются дифференциальными» [Маршалл, 1993, с. 114].

⁵ См. [Малышев, 2012, с. 149].

1.2. Мировой опыт в области оценки лесной ренты

Лесное хозяйство СССР имело мощную научно-исследовательскую базу. Так, уже к 1975 г. в Советском Союзе действовало шесть только центральных отраслевых институтов (ЦНИИфанеры, ВНИИдревесины, ЦНИИмеханизации и энергетики лесной промышленности, ВНИПИЭкономики, организации управления производством и информации по лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, УкрНИИ механической обработки древесины, ЦНИИлесосплава) [Юркин (и др.), 1977, с. 2]. В общей сложности во всех профильных отраслевых научно-исследовательских организациях трудились 3 744 сотрудника⁶. Кроме того, большое количество исследований по экономике лесной промышленности выполнялись в академических институтах: Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Институте леса и древесины им. В. Н. Сукачева СО АН СССР и др. В этот период был выполнен целый ряд работ, в том числе использовавших методы эконометрического моделирования для анализа проблем лесного хозяйства (см., например, [*Экономические проблемы лесохозяйственного производства*, 1976]). Поскольку в советской экономической системе все природные ресурсы, а также производства, связанные с их добычей и переработкой, принадлежали государству, задача вычисления рентной составляющей стоимости леса была не самой важной задачей. Вместе с тем в 1970—80-х гг. был выполнен ряд работ по оценке ренты в лесном хозяйстве в рамках социалистической экономики [Блам, Воевода, 1971; 1973; Мкртчян, 1984].

Проблема исчисления природной ренты в российской экономике актуализировалась в конце 1990 – начале 2000-х гг., когда после политического и экономического безвременья наступила эпоха, которую впоследствии назовут периодом «тучных лет» – уверенного роста экономики страны на фоне благоприятной конъюнктуры мировых сырьевых рынков. В результате за последние 15 лет появились многочисленные работы, в которых предпринимались попытки оценки ренты по различным видам природных ресурсов [Gaddy, Ickes, 2005; Волконский, Кузовкин, Мудрецов, 2005; Гартунг, 2004; Кузык (и др.), 2004; Починков, 2013a,b; Синяк, Куликов, 2005; Эйсмонт (и др.), 2002], а также по разработке экономической политики, способствующей повышению эффективности распределительных механизмов [Ажогина, 2009; Амосёнок (и др.), 2013; Башкиров, Воронина, 2006a,b; Белоусов, 2005; Гурвич, 2010; Гурвич, Вакуленко, Кривенко, 2009; Гуриев, Плеханов, Сонин, 2010; Гуриев, Сонин, 2008; Гуриев, Цывинский, 2011; Данилов-Данильян, 2004; Львов, Кимельман, Пителин, 2004; Полтерович, Попов, Тонис, 2008; Рюмина, 2001].

⁶ В условиях рыночной экономики большие коллективы исследователей технологии и экономики лесного хозяйства оказались не востребованы. Так, во ВНИПИЭИлеспрома к декабрю 2012 г. осталось несколько штатных сотрудников, из которых фактически работали директор и бухгалтер. По состоянию на 2013 г. доля объема финансирования лесных научных исследований в общем финансировании лесного хозяйства составила 0,8 % [ЕМИСС, 2013].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.